

Научная статья

УДК 173:316.356.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-274-283

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Платон Андреевич Поломошнов^{1✉}, Анастасия Михайловна Кравцова²

*¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

¹_platon_@list.ru ✉, ORCID: 0000-0002-7970-7468, AuthorID РИНЦ: 659657

²punja1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0920-8759

Аннотация. *Целью исследования* является анализ современных трансформаций российской семьи в условиях либеральных реформ.

Методологическую базу исследования представляют отечественные исследования, посвященные особенностям трансформации семейных ценностей и практик в современной России, и метод сравнительного теоретического анализа характеристик семьи.

Результаты исследования. *Статья посвящена изучению духовных ценностей российской семьи в контексте современных трансформаций демографической динамики и семейного поведения. Исследование ставит целью изобразить адекватный социокультурный портрет современной российской семьи с точки зрения ее мировоззренческих ориентаций, проанализировать трансформации и преемственность ее духовных детерминант, обсудить возможности эволюции института семьи. Обосновывается, что изменения облика российской семьи являются результатом влияния противоречивых, часто деструктивных, тенденций, связанных с усвоением мужчинами и женщинами, вступающими в брак, ценностей прагматизма и индивидуализма в духе ускоренной догоняющей модернизации и вестернизации общественных отношений. Авторы ставят под сомнение заимствование ценностных ориентаций модерна и постмодерна и постулируют потребность в понимании коренных социокультурных семейных паттернов, которые могут быть адаптированы к требованиям эпохи.*

Перспективы исследования заключаются в установлении баланса позитивных и негативных трансформаций российской семьи в условиях модернизации российского общества и определении рекомендаций по совершенствованию национальной семейной политики.

Ключевые слова: *российская семья, современная семья, традиционная семья, трансформации семейных отношений, кризис семьи, семейные ценности, семейные традиции*

Для цитирования: *Поломошнов П. А., Кравцова А. М. Социокультурные трансформации современной российской семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 274–283. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-274-283>.*

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Platon A. Polomoshnov¹✉, Anastasiya M. Kravtsova²

¹Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

¹_platon_@list.ru✉, ORCID: 0000-0002-7970-7468, AuthorID RSCI: 659657

²punja1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0920-8759

Abstract. *The aim of the study is to analyze the modern transformations of the of the Russian family in the context of liberal reforms.*

The methodological basis of the study is represented by domestic studies on the peculiarities of the transformation of family values and practices in modern Russia and the method of comparative theoretical analysis of the characteristics of the family.

Research results. *The article is devoted to the study of the spiritual values of the Russian family in the context of modern transformations of demographic dynamics and family behavior. The study aims to portray an adequate socio-cultural portrait of the modern Russian family in terms of its worldview orientations, to analyze the transformation and continuity of its spiritual determinants, and to discuss the possibilities for the evolution of the family institution. It is substantiated that changes in the appearance of the Russian family are the result of the influence of contradictory, often destructive tendencies associated with the assimilation of men and women entering into marriage, the values of pragmatism and individualism in the spirit of accelerated catching up modernization and Westernization of social relations. The authors question the borrowing of the value orientations of modernity and postmodernity, and postulate the need to understand the indigenous sociocultural family patterns that can be adapted to the requirements of the era.*

The prospects of the study *are to establish a balance of positive and negative transformations of the Russian family in the context of the modernization of Russian society and to identify recommendations for improving the national family policy.*

Keywords: *Russian family, modern family, traditional family, transformation of family relations, family crisis, family values, family traditions*

For citation: *Polomoshnov P.A., Kravtsova A.M. Socio-cultural transformations of the modern russian family// Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 274–283. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-274-283>.*

Введение. В гуманитарном дискурсе существуют темы, актуальность которых не подлежит сомнению, но нередко они не получают необходимого приоритетного внимания научной общественности. К ним, в частности, относится тема культуры семейно-брачных отношений и семьи как важнейшего социокультурного института не только демографического воспроизводства населения, но и социокультурного воспроизводства личности. Каждый уникальный тип общества, каждая цивилизация в процессе своего

исторического существования формирует свой специфический тип культуры семейно-брачных отношений и социокультурный тип семьи, которые обеспечивают межпоколенческую трансляцию и стабильность цивилизационных параметров общества.

В контексте современных глобальных трансформаций института семьи и культуры семейно-брачных отношений, а также в связи с неоднозначными последствиями радикальных российских реформ на рубеже тысячелетий для российской гуманитарной мысли

необычайно остро встает вопрос о судьбе российской семьи как самобытного социокультурного типа, от которого зависит и судьба самой российской цивилизации.

В отечественном дискурсе по данной проблеме существует согласие только в том, что российская семья находится сегодня в ситуации качественных трансформаций, сопровождающейся изменением духовных основ и нравственного потенциала современной семьи. Проблематическое положение в изучении современной российской семьи связано с одной стороны со сложным комплексным характером фактических трансформаций института семьи в современном социокультурном пространстве, а с другой — с неоднозначностью и даже противоречивостью оценок в различных исследованиях этих изменений. В данной статье предпринимается попытка отразить социокультурный портрет современной российской семьи в контексте ее изменений в нынешнюю эпоху с точки зрения, прежде всего, ценностно-мировоззренческих ориентаций, проанализировать ее динамику, выявить ее духовные доминанты, обсудить ее дальнейшие перспективы.

Методика. В основе работы лежит изучение отечественных исследований, посвященных проблемам семьи и особенностям трансформации семейных ценностей и практик в современной России в виде сравнительного теоретического анализа характеристик семьи, агрегирования материалов исследований и статистики по выбранной тематике. В качестве целей исследования ставились концептуализация цивилизационных духовных инвариантов семейной жизни на основе обобщения результатов рефлексии российского народного, художественного самосознания, а также отечественной философии семьи и семейведения, прогнозирование перспектив института семьи в России и выработка рекомендаций в области национальной семейной политики.

Результаты. Попытку дать развернутый социокультурный портрет современной российской семьи можно предпринять на основе ряда черт, отмеченных согласованным мнением ученых, схоже интерпретирующих статистические и качественные исследования.

В данном контексте частым лейтмотивом выступает идея модификации семейных практик, обосновывающая появление новых ориентиров, суть которых заключается в «свободе выбора жизненных стилей, путей реализации целей и стратегий достижения успеха, а также реализации личности в семье» [2, с. 79]. С целью выявления специфики и распространенности в социуме новых форм семьи, ценностных трансформаций семейно-брачной сферы отношений можно выделить набор критериев, дающих в итоге развернутую характеристику признаков современной российской семьи.

В плане ролевой структуры межличностных отношений — это доминирование нуклеарной, однопоколенной семьи, что связано с преобладанием, особенно в городской среде, постсовременного супружеского типа семьи в противовес архаичному кровнородственному и современному детоцентристскому [2]. Ускоренная либерализация и демократизация общественных процессов и механизмов приводит к трансформации семьи по критерию власти, но на смену патриархальному типу приходит не эгалитарная, демократическая, как на Западе, а матриархальная по существу семья, в которой на женщину ложатся и основные семейные функции, и семейное лидерство. Отмечается во многом вынужденный характер этой неоматриархальности, обусловленный традициями народной ментальности, исторически склонной больше к авторитарному, а не демократическому стилю руководства, с которым в свою очередь ассоциируется эгалитарная, партнерская модель супружества. Соответственно, это предопределяет доминирование в семье системы материнского воспитания, искажающего ролевое поведение воспитываемого потомства [2]. В данном контексте Н. Н. Цветаева показательно сравнивает сценарии семейной жизни старшего и младшего поколения женщин. Если для первых преобладает целостный нарратив традиции и долга, в котором семья и работа рассматриваются как самоочевидные ценности, то для вторых характерна уже амбивалентность ценностного дискурса, в котором традиционно-романтический образ семьи как духовной связи, основанной на любви, сопрягается с современным рационально-эгоистическим поведением. Не-

смотря на подчеркиваемую инерционность социокультурных процессов и сохраняющееся преобладание традиционных ценностей в российском обществе, происходят серьезные сдвиги в плане усиления прагматизма и индивидуализма в сценариях семейной жизни молодых женщин, интерпретируемые как одна из определяющих тенденций демографической модернизации [12].

Ситуация гендерно непропорционального распределения ролей в семье усугубляется подавляющим превосходством и фактическим институциональным закреплением института неполных семей материнского типа и внебрачного материнства. В 2019 году в России было 6,2 млн. неполных семей (30% от общего числа), из них 5,6 млн. матерей-одиночек¹. Соответственно, в связи с изменением ценностных и поведенческих установок в духе безответственной свободы и индивидуализма женщин, эгоизма и слабохарактерности мужчин отмечается распространение внебрачной формы семьи, сожительствующей без регистрации отношений, что косвенно отражается в статистике детей, родившихся у женщин, не состоявших в официальном браке. На 2020 год этот показатель в России составил 21,7%².

В репродуктивном аспекте выделяется преобладание для большинства населения страны тенденции низкой рождаемости, и в результате — малодетности как образу и практике современной жизни. Суммарный коэффициент рождаемости детей в расчете на 1 женщину в 2020 году составил лишь 1,5³. Таким образом, преобладающий тип демографического поведения приводит к снижению количественных демографических показателей и качества семейной жизни в смысле

ответственности в родительских и супружеских отношениях.

В современной России отмечается уменьшение числа браков и рост количества разводов и повторных семей. За 2020 год на тысячу человек регистрировалось 5,3 браков и 3,9 развода⁴. Тут мы имеем порочный круг: такая тенденция связана с вступлением в возраст заключения браков малочисленных молодых людей, выросших в неблагополучные времена, которые наблюдали в детстве тяжелую нагрузку родительства и семейной жизни в условиях радикального перестройки общественно-экономического уклада, поэтому они испытывают страх перед супружеской и родительской ответственностью.

Еще одной отличительной особенностью современной типологии семей в России является рост числа неблагополучных семей. Так, общая доля детей, проживающих в семьях со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, на 2019 год составляет 23,6%⁵. Более 66% родителей уклоняются от уплаты положенных алиментов. Около 10 млн. российских детей живут в неполных семьях и должны получать алименты, но по экспертным оценкам, только десятая часть из них получают денежную помощь от ушедшего из семьи родителя⁶. Очевидно, данный процесс связывается с крайне сложной, неустойчивой социально-экономической обстановкой в стране и радикальным изменением формата семейной и социальной политики государства на первом этапе рыночных либеральных реформ, фактически снявших ответственность за судьбу семьи с государства и полностью переложивших ее на плечи самих граждан, морально и финансово к этому не подготовленных, воспитанных на идейных

1 Статистические данные неполных семей в России 2020 [Электронный ресурс] // Лучшие юристы тут. URL: <https://besturisty.ru/statisticheskie-dannye-v-rossii-nepolnyh-semej-v-rossii-2020-rosstat.html> (дата обращения: 25.04.2022).

2 Естественное движение населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 25.04.2022).

3 Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 25.04.2022).

4 Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 25.04.2022).

5 Статистические данные неполных семей в России 2020 [Электронный ресурс] // Лучшие юристы тут. URL: <https://besturisty.ru/statisticheskie-dannye-v-rossii-nepolnyh-semej-v-rossii-2020-rosstat.html> (дата обращения: 25.04.2022).

6 Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 25.04.2022).

и гражданских установках социально-ответственного государственного управления.

Собственно, социальная автономизация семьи, выражающаяся в разрыве связей семьи и общества, в отказе государства от существенной материальной и моральной ответственности за семью, может быть обозначена как самостоятельная значимая типологическая черта. Подобную мысль высказывает В.В. Солодников. В силу того, что семья оказалась не готова к драматическим трансформациям социально-экономических и политических реалий, возникает феномен социально дезадаптированной семьи, не способной удовлетворить запросам государства и общества на определенный тип личности, который она должна воспроизводить. Такая семья, симуляционная, разобщенная, индивидуалистическая, кризисная, построенная как средство реализации личных интересов, превращается в лишней, дисфункциональный социальный институт [11].

Оценка тенденций трансформации современной российской семьи подтверждается в работе М.Н. Клинцовой. Ее вывод о последствиях обозначенных процессов для трансляции духовных основ общества выглядит логичным и неутешительным: «В современном российском обществе наблюдается сокращение численности семей и упрощение их состава, ограничение числа внутрисемейных и семейно-родственных связей, демократизация принципов организации семейной жизни, рост автономии поколений, нарушение межпоколенных связей, преемственности поколений» [8, с. 23].

В области межпоколенной связи все чаще фиксируется раздельное проживание родительской и репродуктивной семей. Собственно, нуклеарная семья не является пределом деления в условиях трансформации экономической основы семейных ролей. Как отмечает Е.Л. Галкина, если семья состоит из самостоятельно работающих индивидов, ее интегративные функции переходят к другим институтам, а взамен предлагаются фрагментарные модели социального взаимодействия, что приводит к появлению социального феномена одиночества: «Ослабление роли семьи как посредника во взаимодействии личности и общества усиливает внесемейные ценностные ориентации членов семьи на личные до-

стижения, ведет к перевесу их над ценностью семейного образа жизни и ценностью детей» [4, с. 194]. Трансформация семьи из функционального института в малую группу отражает смену преобладающих в обществе духовных ценностей фамелизма (моногамный брак как общественная необходимость и безальтернативная форма легитимации сексуальных отношений, недопустимость развода, многодетность, расширенный характер семьи, сильный родительский авторитет, функциональная многомерность) на нормы индивидуализма (свобода выбора в принятии решения о браке, плюрализм форм семейной жизни, различной степени свободы от сожительства до одиночества, легитимация развода, функциональная нуклеарность).

В оптимистичном варианте противоречивое сосуществование различных, зачастую неблагоприятных, неустойчивых и нетрадиционных для российской культуры типов семьи оценивается как закономерный процесс в рамках мировой тенденции либерализации, демократизации, гуманизации и индивидуализации социальной сферы. Естественный отбор и саморегуляция новых семейных практик могут привести к формированию пусть функционально слабых с точки зрения реализации экономических и политических аспектов, недолговременных, но зато более здоровых и комфортных в плане межличностных отношений семейных союзов, построенных на прагматизме и стремлении к личному комфорту.

Однако, к разряду выпадающих из задач семьи, помимо служения обществу, поддержания его физического существования в виде производства новых людей, обеспечения культурной преемственности и самобытности, относится также и воспроизводство общественной морали. В такой социальной ячейке будет воспроизведена фрагментарная и неустойчивая фактура самосознания личности. Утрата воспитательного потенциала семьи становится следствием материальных и психологических трудностей старшего поколения, их неуверенности и неспособности приноровиться к суровым конкурентным условиям и обстоятельствам, что приводит к кризису доверия детей к родителям, потере авторитета старших. Происходящие трансформации семейной структуры проявились

как результат принятия и закрепления в российском обществе ценностей культуры потребления, одномерной и плоской трактовки индивидуализма. Возникшие таким образом модели семьи предельно адаптируют искаженные социокультурные потребности, усугубленные текущими социально-экономическими условиями, драматически обостряя несовпадение потребительского идеала максимизации личного удовольствия и недостатка ресурсов для их получения.

Обсуждение. Смысл масштабных трансформаций семейных практик и ценностей интерпретируется в литературе по-разному, что создает концептуальную поляризацию исследовательских позиций, выражающихся в противостоянии теоретико-лингвистических моделей «модернизации семьи» и «кризиса семьи». Западные модели «семейной пластичности» и «второго демографического перехода» [15; 16] отражают тенденции диверсификации и фрагментации семейных практик, сопровождающие культурные аспекты становления унифицированного демократического социального порядка в эпоху фукуямовского конца истории.

Адепты либеральных рыночных реформ, ориентирующиеся на западные ценности и образцы, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений, утверждают, что российская семья претерпевает неизбежный и в целом позитивный культурный переход от единообразного, устаревшего на сегодняшний день, с их точки зрения, типа традиционной семьи к передовому и адекватному, многоликому образу европейской эгалитарной семьи. Так, по мнению А.В. Верещагиной, изменения семейных отношений и ценностей представляются закономерным следствием трансформации системных социально-экономических и социокультурных условий существования семьи, определяющих в конечном итоге ее облик. Небывалый плюрализм типов, даже хаотизация семейных практик характеризуются как естественная для транзитивного общества ситуация отбора их наиболее эффективных институциональных форм с позиции решения основной задачи

семьи — достижения личного счастья в условиях свободы выбора [3]. Ряд отечественных исследователей, в числе которых С.И. Голод [5], Т.А. Гурко [6], С.В. Захаров [7], склонные оценивать трансформации института семьи как нормальные последствия социокультурной модернизации, считают, что семья как трудовое звено в вертикальной структуре воспроизводства сильных и преемственных «сильных» социальных связей (экономических, политических, религиозных, национальных, демографических) уступит место семье, обслуживающей исключительно интересы ее членов, основанной на «слабых» социальных связях (сексуальное партнерство, увлечения, психологические связи, эстетические предпочтения), что подразумевает коммуникацию в горизонтальной социокультурной плоскости, частичное и временное совпадение вариативных и многомерных жизненных стратегий его участников.

Противоположную точку зрения отстаивают традиционалисты. Совпадая со своими оппонентами в концептуальной характеристике объективности социальных и культурных трансформаций в современном российском обществе, они дают негативную мировоззренческую и аксиологическую интерпретацию происходящего. Индивидуализм, потребительская направленность, многообразие жизненных паттернов в условиях низких темпов экономического роста приводят к уравниванию социальных ролей членов семьи, их разобщению, конфликтности и впоследствии фактически фиксируемых в высоком уровне разводимости, росту количества неполных семей, материнства вне брака, малодетности, что затрудняет выполнение фундаментальных социально значимых функций семьи — репродуктивной и воспитательной. Основываясь на данных исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ»⁷, А.Б. Синельников делает вывод о демографической несостоятельности «прогрессивных» семейных союзов, их неспособности решения задач по воспроизводству населения, воспитанию детей и обеспечению психологического комфорта для всех членов семьи. Альтерна-

⁷ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ RLMS-HSE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 25.04.2022).

тивной он видит материальную и моральную поддержку законных браков с несколькими детьми, повышение престижа традиционной семьи [10]. Исследователи данной категории, такие как М. А. Бутаева [1], М. Н. Клинцева [8], стремятся обосновать необходимость сохранения традиционного социокультурного типа российской семьи и противостоять тенденциям ее разрушения в культурном контексте западнической глобализации. А. Х. Сатаева, Р. И. Якупов оценивают современную ситуацию в сфере семейно-брачных отношений еще острее — как утрату и полное разрушение семейных ценностей и связанных с ними нравственных норм, что представляется иррациональными и опасными деструктивными тенденциями, которые необходимо предотвратить [10]. Аксиологической и концептуальной легализации фрагментации института семьи противопоставляется принцип возрождения традиционных смыслов и ценностей российской семьи, которую А. Егорычев видит залогом последовательного устойчивого развития в условиях суровой современной социально-политической обстановки [14].

При всем разнообразии оценок трансформации современной российской семьи существует общее понимание глубины и чрезвычайной значимости этих трансформаций для стабильности и будущего российского общества. Очевидна также необходимость разработки системной гуманистической семейной политики в интересах сохранения и укрепления российской семьи и эффективного противостояния деструктивным процессам в ее современном существовании.

Заключение. Либеральные реформы российского общества привели к существенным социокультурным трансформациям российской семьи. На смену патриархальному, детоцентристскому, традиционному российскому типу семьи приходит не эгалитарная, демократическая семья западного типа, а нуклеарная, однопоколенная, матриархальная семья, в которой на женщину ложатся и основные семейные функции, и семейное лидерство.

Несмотря на сохраняющееся преобладание традиционных ценностей в российском обществе, в системе ценностных ориентаций российской семьи наблюдается усиление

прагматизма и индивидуализма в сценариях семейной жизни. Вследствие этого происходит деформация внутрисемейных отношений и утрата воспитательного потенциала семьи.

Отказ государства от существенной материальной и моральной ответственности за семью нередко ведет к формированию симуляционной, разобщенной, индивидуалистической, кризисной семьи, построенной как средство реализации личных интересов, не способной удовлетворить запросы государства и общества. В контексте противоречивых трансформаций российской семьи российское общество нуждается в разработке и реализации эффективной семейной политики, которая обеспечила бы, с одной стороны, сохранение фундаментальных параметров и конструктивных социальных функций традиционной российской семьи, а с другой стороны, способствовала бы успешной адаптации российской семьи к процессам модернизации российского общества.

Список источников

1. Бутаева М. А. Семья в контексте современных проблем трансформации России // Власть. 2011. №4. С. 34–37.
2. Верещагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // ИАЭЖ. 2012. №2(30). С. 79–91.
3. Верещагина А. В., Шахбанова М. М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. №50. С. 65–71.
4. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. №3. С. 193–200.
5. Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей [Электронный ресурс]. 8с. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/291/285> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. №13(4). С. 26–44.
7. Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой

век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП, 2007. С. 75–126.

8. Клинцева М. Н. Современная российская семья: основные тренды // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. №1. С. 20–24.

9. Сатаева А. Х., Якупов Р. И. Особенности традиционных отношений в мусульманской семье: ислам и современное общество // Общество: философия, история, культура. 2019. №9(65). С. 13–19.

10. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С. 95–113.

11. Солодников В. В. Социология социально дезадаптированной семьи. СПб.: Питер, 2007. 378 с.

12. Цветаева Н. Н. Сценарии семейной жизни в автобиографических нарративах женщин: эволюция ценностных ориентаций // Петербургская социология сегодня. 2019. №12. С. 154–172.

13. Bengson V. L., Biblarz T. J., Roberts R. E. How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations. New York: Cambridge University Press. 2002. 240 p.

14. Egorychev A., Mardakhaev L., Akhtyan, A., Shimanovskaya Ya. V., Archakov R., Bykovskaya T. Traditional Russian Family as a Basis for Sustainable Development of the State and Society. Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2019. №8. P. 168–175.

15. Lesthaeghe R., Surkyn J. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // Demographic Research. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. №3. P. 45–86.

16. Van de Kaa D. J. Demographic transitions // Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. Vol. 1. P. 65–103.

References

1. Butaeva M. A. Sem'ja v kontekste sovremennyh problem transformacii Rossii [Family in the context of modern problems of transformation of Russia]. *Vlast' [Power]*. 2011; (4): 34–37. (In Russ.).

2. Vereshhagina A. V. Tipologicheskaja harakteristika sem'i v sovremennom rossijskom obshhestve [Typological characteristics of the family in modern Russian society]. *IAJeK*. 2012; 2(30): 79–91. (In Russ.).

3. Vereshhagina A. V., Shahbanova M. M. Formirovanie novyh semejnyh cennostej i otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve [Formation of new family values and relationships in modern Russian society]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2013; (50): 65–71. (In Russ.).

4. Galkina E. P., Kadnichanskaja M. I. Transformacija instituta sem'i v uslovijah sovremennyh modernizacionnyh processov [Transformation of the family institute in the conditions of modern modernization processes]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Jekonomika [Bulletin of Omsk University. Series: Economics]*. 2015; (3): 193–200. (In Russ.).

5. Golod S. I. Sovremennaja sem'ja: pljuralizm modelej [Modern family: pluralism of models] [Elektronnyj resurs]. 8 p. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view-File/291/285> (data obrashhenija: 25.04.2022). (In Russ.).

6. Gurko T. A. Institut sem'i v postindustri'al'nyh obshhestvax [Institute of family in post-industrial societies]. *Cennosti i smysly [Values and meanings]*. 2011; 13(4): 26–44. (In Russ.).

7. Zaharov S. V. Transformacija brachno-partnerskih otnoshenij v Rossii: «zolotoj vek» tradicionnogo braka blizitsja k zakatu? [Transformation of marriage and partnership relations in Russia: is the «golden age» of traditional marriage nearing its end?]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshhiny v sem'e i obshhestve [Parents and children, men and women in the family and society]*. Moscow: NISP, 2007. P. 75–126. (In Russ.).

8. Klincova M. N. Sovremennaja rossijskaja sem'ja: osnovnye trendy [Modern Russian family: main trends]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki [News of universities. The North Caucasus region. Social sciences]*. 2018; (1): 20–24. (In Russ.).

9. Sataeva A. H., Jakupov R. I. Osobennosti tradicionnyh otnoshenij v musul'manskoj sem'e: islam i sovremennoe obshhestvo [Features of

traditional relations in the Muslim family: Islam and modern society]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2019; 9(65): 13–19. (In Russ.).

10. Sinel'nikov A.B. Sem'ja i brak: krizis ili modernizacija? [Family and marriage: crisis or modernization?]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2018; 24(1): 95–113. (In Russ.).

11. Solodnikov V.V. Sociologija social'no dezadaptirovannoj sem'i [Sociology of a socially maladapted family]. Saint Petersburg: Piter, 2007. 378 p. (In Russ.).

12. Cvetaeva N.N. Scenarii semejnoi zhizni v avtobiograficheskikh narrativah zhenshhin: jevoljucija cennostnyh orientacij [Scenarios of family life in autobiographical narratives of women: the evolution of value orientations]. *Peterburgskaja sociologija segodnja* [St. Petersburg Sociology today]. 2019; (12): 154–172. (In Russ.).

13. Bengson V.L., Biblarz T.J., Roberts R.E. How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations. New York: Cambridge University Press. 2002. 240 p.

14. Egorychev A., Mardakhaev L., Akhtyan, A., Shimanovskaya Ya.V., Archakov R., Bykovskaya T. Traditional Russian Family as a Basis for Sustainable Development of the State and Society. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2019. №8. P. 168–175.

15. Lesthaeghe R., Surkyn J. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research*. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. №3. P. 45–86.

16. Van de Kaa D.J. Demographic transitions // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS)*. Demography. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. Vol. 1. P. 65–103.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 10.05.2022; approved after reviewing on 25.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поломошнов Платон Андреевич — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и культурология», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Россия, г. Ростов-на-Дону, уул. Большая Садовая, 69

Platon A. Polomoshnov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RSUE). 69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia

Кравцова Анастасия Михайловна — преподаватель кафедры Иностранные языки, Ростовский юридический институт МВД России. Сфера научных интересов: концептосфера русского языка, юрислингвистика. Стаж научной работы — 3 года.
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83

Anastasiya M. Kravtsova — Lecturer, Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia. The sphere of scientific interests: the conceptsphere of the Russian language, legilinguistics. Scientific work experience 15 years.

83 Eremenko st., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Поломошнов П. А. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Кравцова А. М. — участие в разработке учебных программ; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Polomoshnov P. A. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Kravtsova A. M. — participation in development of curricula and their implementation; follow-on version of the text; final conclusions.